

Конин В.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно - правовых дисциплин Калининградского филиала Международного университета в Москве

Некоторые теоретические вопросы реализации права на защиту

Аннотация: Рассматриваются теоретические вопросы осуществления права на защиту. Подчеркивается важность принятого в 2001 г. УПК РФ для укрепления прав личности на защиту. Указывается доступность права на защиту, гарантируемой государством.

Ключевые слова: Конституция; Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; право на защиту; Федеральный закон

Konin V.V., PhD in Law, Associate Professor of the Department for criminal - legal disciplines of Kaliningrad branch of Moscow International University

Some theoretical issues of implementation of the right to defence

Abstract: It is considered theoretical issues of implementation of the right to defence. It is emphasized an importance of the CPC adopted in 2001 for strengthening of the rights to defence. It is stated admissibility of the rights to defence that guaranteed by the state.

Keywords: Constitution; European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms; the right to defence; Federal law

Общество, защищая права и свободы каждого своего члена в отдельности, установило определенные правила поведения, в том числе и ограничения. Государство закрепляет некоторые установленные обществом правила поведения в виде правовых норм, при этом устанавливая ответственность за нарушение данных норм поведения.

В случае нарушения конкретной личностью установленных правовых норм, между обществом и личностью возникает специфический правовой конфликт, содержание которого предусмотрено нормами материального

(например, уголовного права), а пути его разрешения предусмотрены нормами процессуального права (в данном случае уголовно-процессуального).

Реформа российского законодательства, постепенная имплементация в него общепризнанных принципов и норм международного права позволили поднять на новый, достаточно высокий уровень такое субъективное право личности, как право на защиту. Этому же способствовало принятие УПК РФ 2001 года и законодательное закрепление в нем принципа состязательности и равноправия сторон - защиты и обвинения. Хочется особо подчеркнуть, что ныне действующая система российского права является открытой, связана с системой международного права, и в первую очередь, с общепризнанными принципами и нормами международного права в области защиты прав человека и основных свобод.

Право на защиту лица от неблагоприятных последствий в случае возникновения специфического правового конфликта с обществом, предусмотрено как нормами международного права, так и нормами российского законодательства (2).

В наиболее полной мере нормы международного права стали имплементироваться в российское законодательство после принятия Конституции России 1993 года, поскольку сама Конституция в определенной мере заимствовала нормы международного права в области прав человека и их защите. Так, например, право на справедливое судебное разбирательство, установленное нормой ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в определенной мере проявляется в нормах ч. 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ (гарантия судебной защиты и права на обжалование), ч. 1 ст. 123 Конституции РФ (открытость судебного разбирательства). Положения статьи 13 Европейской конвенции нашли свое отражение в статье 48 Конституции РФ (право каждого на квалифицированную юридическую помощь, в том числе и бесплатную, в случаях, указанных в законе).

Гарантированная Конституцией РФ защита прав и свобод человека и гражданина означает, что общество берет на себя обязательства по защите законных интересов, прав и свобод каждой конкретной личности. Для реализации гарантированного права на защиту, а также принципа публичности, государство создало необходимую законодательную базу, систему правоохранительных органов, независимый в своей деятельности и подчиненный только закону суд.

Рассматривая право на защиту личности в рамках уголовного судопроизводства, мы приходим к выводу, что *право на защиту - это субъективное право физического лица, реализация которого гарантирована международным правом и внутренним законодательством, зависит не только*

от его личного усмотрения, но может осуществляться и помимо воли лица в случаях, прямо предусмотренных законом.

Доступность права на защиту обеспечивается государством. При этом реализация права на защиту в российском уголовном судопроизводстве включает в себя деятельность следующих субъектов:

- государственных органов, осуществляющих предварительное следствие, дознание, административную деятельность;
- судов;
- некоммерческих организаций в лице адвокатских образований;
- лица, самостоятельно защищающего свои права и интересы;
- лиц, допущенных судом в качестве защитника.

Традиционно определяют административный и судебный порядок защиты прав граждан. Однако в последнее время, как показывает анализ практики, предпочтение отдается судебному порядку, как наиболее, на наш взгляд, эффективному, позволяющему избежать чиновничьего произвола и волокиты. После вступления России в Совет Европы, именно судебный порядок защиты прав личности приобрел особое значение, поскольку предстает собой один из наиболее надежных способов восстановления нарушенных прав, несмотря на его, порой достаточную длительность, несмотря на то, что согласно п. 3 ст. 5, п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право на судебное разбирательство в разумный срок.

Основными элементами механизма реализации права на защиту в российском уголовном судопроизводстве являются:

- право лица на самостоятельное разрешение возникшей конфликтной ситуации в виде примирительных процедур;
- право лица на самостоятельное разрешение конфликта с участием профессиональных медиаторов;
- право на осуществление самостоятельной защиты от возникшего подозрения либо выдвинутого обвинительного тезиса;
- право лица на самостоятельное приглашение адвоката-защитника;
- обязанность государства обеспечить в необходимых случаях, прямо предусмотренных законом право на защиту путем предоставления квалифицированного защитника - адвоката, с последующей оплатой его труда за счет государства;
- право лица на приглашение в качестве защитника лица, не имеющего статуса адвоката, и осуществляющего защиту в процессе совместно с адвокатом;

- право лица на обращение с заявлениями и жалобами на действия должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие, дознание и административную деятельность вышестоящим должностным лицам;
- право на обращение в суд за судебной защитой.

Считаем необходимым отметить, что перечисленные нами элементы механизма реализации права на защиту нельзя жестко привязывать к какой-либо конкретной стадии уголовного процесса. Само по себе право на защиту возникает не только в момент, когда в отношении лица государство (в данном случае правоохранительные органы, уполномоченные на производство предварительного следствия либо производство дознания), реализуя принцип публичности, выдвигает в отношении лица, в случае возникновения правового конфликта тезис о его возможной причастности к совершенному правонарушению (в данном случае - преступлению), официально озвучивая возникшее подозрение, и затем, убедившись в обоснованности озвученного подозрения, выдвигает обвинительный тезис (обвинение). Право на защиту, выраженное в виде права на квалифицированную юридическую помощь, также возникает у гражданина при любом контакте с органами государственной власти (например, налоговыми органами, разнообразными административными органами и т.д.).

Однако возникновение права на защиту (права на квалифицированную юридическую помощь) не означает его немедленную реализацию, поскольку лицо, привлекаемое к ответственности либо вступающее во взаимоотношения с органами государственной власти может сознательно не использовать свое право на защиту.

Право на защиту прекращает свое действие в момент, когда правовой конфликт между личностью и обществом исчерпан (лицо отбыло назначенное судом наказание, либо, либо прекратило свое взаимодействие с органами государственной власти).

Право на защиту также прекращает свое действие, когда лицо, будучи оправданным, восстановило в порядке реабилитации свои права, нарушенные привлечением к уголовной ответственности права.

В этих случаях право на защиту из активного превращается в пассивное. Оно существует, поскольку гарантировано как международным, так и российским законодательством, но оно не применяется, поскольку отсутствует правовой конфликт между личностью и обществом, либо взаимодействие лица с органами власти.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в практике нередко наблюдаются случаи злоупотребления правом на защиту со стороны лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Особенно часто это можно наблюдать при

расследовании и рассмотрении судами сложных, многоэпизодных уголовных дел. Этому способствует и некоторая неопределенность, имеющаяся в УПК РФ. В частности, закрепленные в п. 10 ч. 4 ст. 46 и п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ нормы, разрешают защищаться любыми способами, не запрещенными УПК РФ. В то же время анализ российского уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать обоснованный вывод об отсутствии в тексте закона норм, запрещающих те или иные способы защиты. Тем самым, законодатель, по сути, разрешил использовать при реализации права на защиту любые методы, в том числе и противоречащие нормам закона, а также морали и нравственности (например, спасая себя, оговорить невиновного).

Полагаем, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве необходимо ввести нормы, ограничивающие злоупотребление правами, в том числе и конституционными. Как нам представляется, злоупотребление правом на защиту от возникшего подозрения либо выдвинутого обвинения может причинить вред правам и законным интересам других лиц, в том числе и не участвующих в уголовном судопроизводстве.

В связи с этим необходимо отметить следующее: право на защиту не является абсолютным, и его осуществление не должно нарушать права и свободы других граждан. Аналогичной позиции придерживается и Европейский суд по правам человека.

Так по делу «Брандстетер против Австрии» (1991) суд, применяя нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, постановил, что «пункт 3с статьи 6 не предусматривает неограниченного права использовать любые аргументы защиты», и признал в числе таких недопустимых аргументов клеветнические заявления. Суд отметил следующее: «Было бы преувеличением полагать, что исходной посылкой права лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления, защищать себя является идея о том, что они не должны подвергаться преследованию, когда осуществляя это право, они умышленно вызывают ложные подозрения в подлежащем наказанию поведении свидетеля или любого другого лица, вовлеченного в уголовное судебное производство...» (1).

Следует отметить, что в соответствии с Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 20 февраля 1998 г. Российская Федерация признает обязательную юрисдикцию Европейского суда по вопросам толкования и применения указанной Конвенции и Протоколов к ней (3). Из этого следует, что решения этого Суда в отношении других государств могут и должны применяться в качестве критерия для решения правовых вопросов в Российской Федерации.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что формулировки п. 10 ч. 4 ст. 46 и п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ должны быть откорректированы, и в указанных нормах должен быть поставлен запрет на злоупотребление правом на защиту, в том числе и использование при осуществлении защиты способов, противоречащих как закону, так и нормам морали и нравственности.

Литература

1. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998.
2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и дополнительные протоколы к ней / Сост. В.А. Карташкин, А.И. Ледак. М., 1996.
3. Федеральный Закон от 30.03.1989 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней»